

ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ

И. В. Дмитриевская

МОЯ КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ*

Если прожила с кафедрой более сорока лет, кафедра становится семьей. Как и в семье здесь было все — хорошее и не очень, светлое и тяжелое. Но существует некоторое постоянство, инвариант, в череде событий и лиц: все они близкие, свои.

Хочется начать воспоминания издалека, с 50-х годов прошлого, XX века. Я поступила в Ивановский пединститут, позднее университет, на филологический факультет в 1955 году, и на втором курсе, в 1956 году, мы слушали курс формальной логики (а потом сдавали экзамен) у молодого доцента, выпускника МГУ, Авенира Ивановича Уёмова. Лектору приходилось нелегко, аудитория, актовый зал, заполнена студентами, в основном студентками, двух потоков, филологами и историками, а лектор — молодой человек, очень застенчивый, высоким фальцетом говорит что-то об Аристотеле и силлогизмах, закатывает глаза, умоляюще складывает руки: «Логика, товарищи...» «Товарищи» иронически поджимают губы, гудят, в аудитории шумно. Мы оценили преподавателя логики позднее. Уже на семинарах, желая засыпать молодого зазнайку, некоторые «товарищи», ссылаясь на непонимание, заставляли А. И. Уёмова чертить на доске огромное количество кругов Эйлера, выражающих отношения по объему между понятиями: «искусство», «литература», «русская литература» «литература XX века», «художественная литература», «произведение искусства», «произведение литературы», «роман», «глава романа» и т. д. А. И. Уёмов покорно вычерчивал круги, ни разу не споткнулся, не ошибся, не сбился, даже не переспросил задания и, когда энтузиазм вьедливой студентки иссяк, спросил: «Ну, все?..» На доске не оставалось чистого места, она вся была заполнена кругами разной величины. Еще позднее мы опять оценили его по достоинству, когда сдавали экзамен по логике. Какие горизонты исследования языка и литературы открывались нам, когда лингвистические и литературоведческие проблемы ставились и решались на языке логики! Как всё интересно и ново! Эта работа была поистине творческой: мы сами делали открытия, а не компилировали чьи-то точки зрения, почерпнутые из критической литературы. Наиболее увлечённые логикой студенты стали членами логического кружка, «логишника»: в него входили, в основном, студенты-филологи разных курсов, но были студенты и других факультетов. Помню Э. Клементьеву, А. Кочергина, Л. Калининкова, Л. Цветкову, Э. Воробьёву, Л. Сумарокову. Членом «логишника» была и я. Темы докладов выбирались совершенно нетривиальные, бесполезно было

---

* Статья написана в 2006 году.

спрашивать, где почитать об этом: литературы не существовало, кроме, разве, первоисточников, всё нужно было делать самому — и ставить проблему, и решать её, и добираться до самой сути, и рафинировать идею. Были даны только предмет труда — лингвистический или литературоведческий материал и орудие — логика; сам процесс и его результат — самобытное творчество студента. А какие замечательные темы докладов: «Логика юмора», «Детская логика», «Мыслит ли художник силлогизмами?», «О противоречащих и противоположных понятиях», «Логические основания слитного и раздельного написания частиц со словами», «Психология логических ошибок» и т. п. На основе наших студенческих докладов в 1961 году в Москве был издан сборник «Логико-грамматические очерки».

А. И. Уёмов работал в Ивановском пединституте с 1952 по 1964 год, последние годы заведовал кафедрой философии, затем переехал в Одессу, взяв с собой аспирантов-ивановцев Л. Сумарокову, Л. Терентьеву, Ю. Зуева, В. Плёского, Е. Жаркова. В Одессе возникла Одесская системологическая школа, её членами были не только ивановские ученики А. И. Уёмова, но и одесские аспиранты и преподаватели — В. Костюк, И. Матковская, И. Попова, Курчиков и др. Позднее активными участниками системологического движения стали А. Цофнас, И. Сараева, Н. Савусин, Л. Леоненко и др. Цель системологического движения — построение Общей теории систем и разработка формального языка системного описания — ЯТО. А. И. Уёмов и его ученики явились создателями одного из вариантов теории систем — Параметрической общей теории систем. Заметим, что в мире существует всего четыре оригинальные общие теории систем — Л. фон Берталанфи, М. Месаровича, Ю. Урманцева, А. Уёмова.

Я была аспиранткой А. И. Уёмова с 1962 года, но по семейным обстоятельствам не смогла перевестись в Одессу; заканчивая аспирантуру в Ивановском пединституте, бывала в Одессе наездами, всегда была в курсе научных новостей. Оставалась, и остаюсь, приверженцем методологии системного подхода, широко применяю её в герменевтике, анализе научных и художественных текстов. Постепенно определились контуры новой области герменевтического анализа — системной герменевтики. Ее основания изложены в монографии «Научный текст: опыт системологического исследования», работе «Текст как система: понимание, сложность, информативность», докторской диссертации «Методологические проблемы исследования текста как системы», главах коллективных монографий и в статьях. Работая на кафедре философии ИвГУ, после защиты кандидатской диссертации — преподавателем и доцентом, а после защиты докторской диссертации в 1989 году — профессором, включилась в проблематику кафедры философии — «Происхождение и сущность сознания» и «Ноосферные исследования». Заведовал кафедрой доктор философских наук, профессор Николай Павлович Антонов.

Я знала Николая Павловича еще по студенческим годам. На четвертом курсе пединститута он читал у нас лекции по диалектическому материализму и вёл семинарские занятия. Мы любили слушать его лекции и с удовольствием готовились к семинарам, активно выступали, обсуждали доклады. Николай Павлович — прекрасный педагог, методист. Излагая материал строго методически, он перемежал монолог с диалогом, непосредственным обращением к аудитории. Так и видишь его характерный жест — Николай Павлович снимает очки и говорит: «Ну а теперь — зацепка мозгам!» и задает какой-

нибудь вопрос на обдумывание; держа его в голове, внимательно слушаешь лекцию и всё время ищешь ответ. Так удерживалось внимание аудитории.

Николай Павлович очень уважал студентов; видимо, сказывались годы работы в школе. Помнится, когда шла речь о переносе занятий по философии с четвертого курса на второй, он спросил, что мы думаем по этому поводу. Мы, конечно, сказали, что можно и пораньше знакомиться с интересной философией, на что Николай Павлович ответил: «С вами-то трудно, а как со второкурсниками?» Тут мы поняли, что в глазах этого человека выглядим детьми.

Так же чутко относился он и к коллегам. Будучи по темпераменту импульсивным, взрывным человеком, холериком, он, тем не менее, всегда обладал внутренним светом и теплом. В трудные минуты жизни поддерживал добрым словом или поступком. Когда у меня в 1977 году умерла после продолжительной, тяжёлой болезни мама, Николай Павлович собрал всю кафедру, включая аспирантов, — и все до одного присутствовали на похоронах, провожали маму на кладбище, были на поминках и произносили много тёплых слов. А Николай Павлович говорил: «Дорогая моя Ирина Владимировна! Ну разве я мог не прийти?!» Меня глубоко тронуло это сердечное, совершенно бескорыстное отношение. После смерти мамы я долго была в подавленном состоянии, и Николай Павлович при встрече, видя мою грустную физиономию, указывал рукой на окно: «Смотрите-ка, какое солнышко!» Человек, прошедший войну, многие годы отдавший работе с молодёжью, хорошо знал цену и жизни, и смерти.

Так же внимательно относился он и к другим коллегам. Помню, когда у Галины Ивановны Батуриной скоропостижно скончался отец, Николай Павлович требовал от членов кафедры чуткости и жёстко отчитывал тех, кто проявлял невнимание и чёрствость. Он заботился о том, чтобы кафедра была единым, сплочённым коллективом. Никаких сплетен, склок, пересудов он бы не потерпел. Мы не только вместе работали, но и отдыхали. Его дни рождения, особенно круглые даты, отмечали всей кафедрой на квартире юбиляра. Он и его жена, Надежда Николаевна, оба немолодые и нездоровые люди, накрывали прекрасный стол, было весело и интересно, аспиранты — Н. Тетерина и Г. Смирнов читали свои стихи и скетчи, Г. Н. Гумницкий приятным тенором пел арии из опер и романсы, велись философские беседы. На 70-летний юбилей приехали бывшие аспиранты Н. П. Антонова — А. Н. Кочергин, Р. Г. Яновский. Словом, был настоящий праздник.

Хочется сказать об отношении Николая Павловича к аспирантам. Многие, если не большинство, философов Иванова являются его учениками, среди них крупные российские учёные — профессора А. Н. Портнов, Г. С. Смирнов, М. Г. Зеленцова, доценты Н. В. Тетерина, В. Г. Малая, московские профессора Р. Г. Яновский, А. Н. Кочергин, В. И. Арсланов, профессор В. И. Пернацкий (Нижний Новгород), профессор И. И. Булычёв (Тамбов) и многие другие. Ученики Николая Павловича имеют своих аспирантов, которые продолжают заниматься проблемами сущности сознания и ноосферы, его дело живёт. И причина тому не только научная значимость и злободневность этих проблем, но и то, что для Н. П. Антонова занятие наукой и работа с людьми олицетворяли «путь сердца»: «Все пути одинаковы, и все они ведут в никуда. Но следует выбирать путь сердца» (К. Кастанеда).

Н. П. Антонов был мужественным человеком. Узнав о смертельной болезни (рак), он сказал: «Я смерти не боюсь» и стал приводить в порядок свой

архив — рукописи, статьи, заметки, эссе. Они вошли в книгу «Н. П. Антонов. Избранные произведения», изданную в ИвГУ в 2003 году под редакцией профессора Г. С. Смирнова. Последние годы жизни Николай Павлович посвящает проблемам ноосферы. По его инициативе, при активном участии аспирантов и преподавателей кафедры философии ИвГУ в 1983 году впервые за многие годы была проведена международная конференция, посвящённая 120-летию со дня рождения В. И. Вернадского. В ней участвовали крупнейшие учёные, исследователи творчества В. И. Вернадского и занимающиеся проблемами ноосферного будущего человечества академики РАН В. П. Казначеев, Н. Н. Моисеев, профессора Э. В. Гирусов, В. М. Фёдоров, А. Н. Кочергин, Ю. П. Трусов и многие другие. Конференция имела широкий резонанс в российской и зарубежной печати. С этих пор начали говорить об Ивановской ноосферной школе. Ноосферное движение в Иванове возглавил ученик Н. П. Антонова, профессор Г. С. Смирнов. Впоследствии в Иванове проводились и другие ноосферные конференции, собиравшие большую аудиторию, а в настоящее время на базе ИвГУ действует филиал Российского биосферно-ноосферного центра.

Закончить воспоминание о Николае Павловиче Антонове хочется выдержкой из новогоднего поздравления, которое он прислал мне за год до смерти. Думаю, что он не обиделся бы за публикацию: «Дорогая Ирина Владимировна! Сердечно поздравляю Вас с Новым годом и от самых различных гороскопов желаю, чтобы он был для Вас счастливым и благополучным. Ведь Вы, надеюсь, не потеряли веру в возможность счастья? При всех бедах, обрушившихся на меня в последние годы, я все-таки не теряю веры в то, что в жизни есть горе и страдание, но есть и радость, и счастье. И эту веру во мне сохраняют такие люди, как Вы. Ваше поздравление с днём рождения и соболезнование в связи с кончиной Н. Н. (Надежда Николаевна — жена Николая Павловича. — примеч. моё. — *И. Д.*) очень помогли мне перенести мои беды. Особенно сильное впечатление произвела на меня философская часть письма и Ваш подход к глобальным проблемам. Научите человечности и философскому складу мышления тех коллег, у которых этих чувств не хватает. Глубоко уважающий Вас Ваш Н. П. Антонов». Это пишет человек уже видящий смерть, а сколько душевного тепла и ответственности за жизнь тех, кто «останется печаль и радость мерить»! Мне тяжело думать, что в конце жизни он испытывал чувство обиды и ему не хватало человечности и тепла. Простите нас, Николай Павлович!

После смерти Н. П. Антонова научная работа на кафедре философии продолжалась: выходили сборники статей по проблемам сознания и языка и проблемам нравственности, крепло ноосферное движение. Ученики Николая Павловича — А. Н. Портнов, Г. С. Смирнов готовили к публикации монографии и докторские диссертации.

В разное время кафедрой философии пединститута, а позднее ИвГУ, заведовали Г. И. Оконишников, Г. Н. Гумницкий, П. А. Лежебоков, А. В. Ерахтин, А. Б. Зельманов, Р. З. Хакимов, Ю. П. Никифоров. Последние двенадцать лет кафедру возглавляет профессор А. Н. Портнов. О каждом из них можно сказать много хорошего. Пожалуй, главное в деятельности этих людей в том, что кафедра сохранялась как целостный, жизнеспособный, растущий организм, как творческий контекст для каждого из ее членов и аспирантов. Об этом свидетельствует институт аспирантуры при кафедре и работа диссертационного докторского совета, и тот факт, что на кафедре трудятся

специалисты высшей квалификации. Из заведующих кафедрой прошлых лет хочется отметить Г. Н. Гумницкого и П. А. Лежебокова.

Григорий Николаевич Гумницкий — крупный специалист в области этики, заведовал кафедрой в 70—80-х годах XX века. В своих научных трудах Григорий Николаевич выдвигает следующую идею: отношение личности к общему благу — как к первичной цели и к личному благу — как к конечной цели бытия человека, а к их единству — как к высшей цели. Это основное моральное отношение выступает в качестве морального закона, на базе которого строится концепция морали, включающая логически обоснованную систему этических категорий. Г. Н. Гумницкий, заведующий кафедрой философии ИвГУ, отличался большим тактом, деликатностью, ненавязчивостью в общении, интеллигентностью.

Две бабочки

Две бабочки порхали рядом
В саду над белыми цветами.
Одна из них вдруг улетела...
Другая — сложила крылья
И на цветке застыла.

Серп луны

Серп луны появился!
Много дней его ожидал,
Глядя в небо пустое...
Вижу сквозь зелень ветвей
Белеет на голубом небосклоне.

Вечность сущего

В чём общий бытия закон:
Бессмертен мир или нет?
И смертен, и бессмертен он —
Должны мы дать ответ.

Да, части мир свои теряет,
Но так, что форму лишь меняет.
На место сгинувших частей
Вступает новый ряд вещей.

Но каждая его частица
Навечно, навсегда рождается:
Уходит в прошлое она
И будет в нём сохранена.

Всех «есть» и «было» совокупность
Природы вечной целокупность.
Ведь мир един не только вширь,
И вглубь эпох всё тот же мир.

Когда умру (прошу учесть),
Останусь сущим я:
Всё то, что было, тоже есть
В составе Бытия¹.

При Григории Николаевиче мы как-то расковались, избавились от зажатости, суетливости, озабоченности. И. В. Дмитриевская с Н. В. Тетериной и Г. С. Смирнов писали весёлые скетчи, эпиграммы. Накануне очередного Нового года большинство коллег получило юмористические поздравления. Вот некоторые из них.

Петру Александровичу Лежебокову²

Пётр-Лександрычу — ура!..
В поле пашут трактора,
А в мартенах варят сталь...
Нам своих голов не жаль:

Будем мы статьи писать,
Сборники издавать,
А потом их сокращать,
Ну сначала до 0,5,

А потом — до 0,05,
А потом... але-гоп!
Ну-ка, дайте микроскоп:
Где статья? Была и нет,
Говорят, простыл уж след!

Что написано пером —
Не вырубишь топором.
А у нас — без топора...
Пётр-Лександрычу — ура-а-а!

Николаю Павловичу Антонову

Гром Победы — раздавайся!
Ноосфера — не сдавайся!
Скоро-скоро ноосфера
Станет Иваново-сферой!

Скоро-скоро по волнам
Флаги в гости будут к нам!..
А нам — все равно —
Ино-сферы — не дано!

Анатолию Андреевичу Макарову³

Неуёмен наш Макаров:
Времени не тратит даром
И без дела не сидит:
То женой руководит,
То он нянчит Веру-внучку,
То уму студентов учит,
А недавно совсем
Разработал ЭВМ
И логический квадрат
Запустить туда уж рад!
Как воспрянули заочники,
Разузнав о разработчике!
В самом деле, ёлки-палки,
ЭВМ — верней шпаргалки!

Ирине Владимировне Дмитревской

Поборник логики формальной,
 Чей голос чистый, музыкальный
 Поверг студентов души — ниц,
 И... логика почти как блиц!
 Достигнул высоты возможной
 И — вставил шпагу мысли в ножны!⁴

Григорий Николаевич часто удивлял нестандартными замечаниями, побуждавшими к творчеству. Однажды, когда нужно было запомнить номер телефона 7-85-32 (не помню, чей это телефон), он моментально сочинил «запоминалку»: «Сима выводила Полкана на теплый двор». Это вдохновило нас с Н. В. Тетериной на сочинение длинной стихотворной оды о судьбе Симы и Полкана. Творчеству отводились часы собраний и заседаний. Текст не сохранился, но начиналась ода так:

Поведаем достойно и красиво
 О том, как некая Сима,
 Почувствовав в душе немой укор,
 Полкана вывела на теплый двор...

Далее повествовалось о том, как дружно жили Сима с Полканом, но жизнь их разлучила: Полкана отправили служить на границу, а Сима осталась одна и стала писать диссертацию, посвящённую другу-Полкану, на тему «Кость и категория “меры” в аспекте Ноосферы»; все заканчивалось хорошо — Сима защищала диссертацию, а Полкан возвращался со службы домой.

У Григория Николаевича много учеников, интересных философов, этиков. Его бывшие аспиранты — известный кантовед, председатель Российского Кантовского общества профессор Л. А. Калинин, д.ф.н., профессор А. В. Брагин, д.ф.н., профессор О. В. Рябов, доценты Э. П. Чеботарёва, В. И. Серова, М. Ю. Тимофеев, К. Л. Ерофеева, Т. Б. Кудряшова. С 1992 года Г. Н. Гумницкий работает в Ивановской государственной архитектурно-строительной академии, готовит аспирантов-философов. Он активен, оптимистичен, творчески продуктивен и вполне может служить примером для коллег и молодежи.

Некоторое время, 1970—1973 и 1989—1991 годы кафедрой заведовал доцент, затем профессор Петр Александрович Лежебоков. В философии он последовательно развивает концепцию диалектического материализма, исследуя диалектический метод и его ядро — закон единства и борьбы противоположностей, вводит новые классификации. Его докторская диссертация и монография «Диалектическое противоречие как закон познания» содержат новизну в определении диалектических противоречий, анализе диалектического содержания основных форм мышления — понятий, суждений, умозаключений. П. А. Лежебоков формулирует принцип гибкости мышления: рассматривает проблему выявления инвариантного «стержня» мысли и изменчивой «периферии», развитие которой приводит к противоречию и т. п. Он выявляет закономерное развитие противоречий, а также и ошибочное «раздвоение» единого, ошибочный компромисс. Работы П. А. Лежебокова — ценный вклад в развитие диалектической логики.

В отличие от Николая Павловича Антонова, Петр Александрович по характеру и темпераменту — уравновешенный, несколько флегматичный человек. Всегда сдержанный, неторопливый, уверенный в себе, он принципиален в отстаивании научных позиций. Неоценимый вклад внес Петр Александрович в научную работу кафедры. Он — бессменный редактор философских сборников, научных трудов и учёных записок. Он неумолимо требовал, чтобы статьи были написаны хорошим слогом, отредактированы и содержали ясную идею. С ним члены кафедры прошли хорошую школу создания грамотного философского текста, за что и должны быть ему благодарны.

Следует высоко оценить работу Петра Александровича на посту председателя диссертационного совета. Ни одна плохо написанная или слабая по содержанию работа не допускалась к защите. Многих соискателей педантизм и требовательность Петра Александровича раздражали и даже возмущали, но, по сути дела, чаще всего он был прав. Вероятно, немалая заслуга Петра Александровича в том, что диссертации, защищенные в ивановском докторском совете, ни разу не отклонялись ВАК. В 2002 году Петр Александрович ушёл на пенсию. И сейчас он разводит на даче свои любимые растения и цветы, которые, наверное, тоже его любят.

С 1991 года кафедрой философии руководит Александр Николаевич Портнов, ученик Н. П. Антонова. Он продолжает исследования закономерной взаимосвязи сознания, языка и познания, рассматривая их семиотические аспекты, осмысляя проблемы языка и мышления в терминах семиотики. А. Н. Портнов интересный ученый, отличительным свойством его интеллекта является большая эрудиция, почти энциклопедическая образованность. Новейшие философские работы он читает на языке оригинала. Демократические традиции кафедры философии сохраняются. Являясь председателем диссертационного совета, А. Н. Портнов заботится о том, чтобы молодые коллеги повышали свою научную квалификацию, публиковали монографии, готовили докторские диссертации. Научная жизнь на кафедре философии ИвГУ не останавливается ни на один день.

Хочется сказать добрые слова о каждом из моих коллег (не хочу говорить «бывших»: ведь даже с точки зрения формальной логики, в объём понятия «члены кафедры» включаются все элементы класса, которые были, есть и будут).

Профессор, доктор философских наук Григорий Станиславович Смирнов — один из крупных специалистов по проблемам ноосферы и творчеству В. И. Вернадского, главный организатор международных и российских конференций по проблемам ноосферы. Его книга «Ноосферное сознание и ноосферная реальность» (1998) в свое время была бестселлером и широко цитируется. Григорий Станиславович мыслит широко, интересно, нестандартно, он — мощный генератор идей. Неизменен его интерес к проблеме ноосферного образования студентов и школьников. Под его руководством работают ноосферные центры в ивановских школах. Он — соорганизатор Ивановского филиала биосферно-ноосферного центра РАЕН. Совместно с Д. Г. Смирновым Григорий Станиславович создал лазерный диск, содержащий все труды по ноосферной проблематике представителей Ивановской ноосферной школы, который, безусловно, сыграет большую роль как в пропаганде идей ивановских ноосферологов, так и в подготовке аспирантов, пишущих работы по проблемам сознания и ноосферы.

Творческая жилка Григория Станиславовича сказывается и в его учебно-методической работе. Большой любовью студентов пользуется его учебное пособие «Кубики логики», где абстрактный логический материал подан в форме своеобразного «комикса», в рисованных забавных картинках. «Кубики логики» были положительно оценены крупнейшими логиками страны, например А. И. Уёмовым.

Григорий Станиславович как человек отличается глубокой теплотой и сердечностью: он интеллигентен, внимателен, тактичен, заботится о пенсионерах кафедры, по мере возможности предлагает им участвовать в научной работе и кафедральных мероприятиях.

Доцент, кандидат философских наук Юрий Михайлович Серов, в прошлом проректор ИвГУ по учебной работе — один из старейших членов кафедры, умница, глубокий, критически настроенный мыслитель и вместе с тем человек оптимистичный, обладающий ярким и неиссякаемым чувством юмора. Юрий Михайлович преподаёт курс философии и основ концепций современного естествознания на экономическом факультете вуза. Его очень любят студенты, они с удовольствием приобщаются к обсуждению и решению философских проблем. Юрий Михайлович долгие годы был учёным секретарём диссертационного совета и, хотя эта работа по определению бюрократическая и довольно нудная, Юрий Михайлович умел вести заседания совета живо, сглаживая конфликтные, острые ситуации своим бесподобным юмором. Естественно, что речь идёт о внешней стороне процедуры, содержательные вопросы решались по существу. Юрий Михайлович был душой совета и остаётся душой кафедры. Хочется пожелать ему здоровья и творческого энтузиазма.

Профессор, доктор философских наук Олег Вячеславович Рябов — молодой учёный, специалист в области гендерных исследований. Его работы имеют международное признание. Блестящий лектор, руководитель семинаров, студенты его боготворят. Критичен, широко эрудирован, ироничен, обаятелен. Сейчас он является секретарём диссертационного совета и, вслед за Ю. М. Серовым, задаёт тон заседаний совета — тон серьёзного, глубоко принципиального и вместе с тем демократичного, непринужденного, доброжелательного общения между философами.

Доцент, кандидат философских наук Галина Ивановна Батурина — старейший преподаватель кафедры. Занимается проблемами сознания, исследует природу интеллектуальных чувств, в том числе интуиции. Человек широко образованный, интеллигентный, интересуется искусством, литературой, живописью; обладает безупречным художественным вкусом и чутьём. Долгие годы ведёт курс философии на историческом факультете, пользуется уважением студентов и коллег.

Заметим, что большинство членов кафедры — это бывшие студенты нашего вуза: я — выпускница филологического факультета, Ю. М. Серов — географического, А. Н. Портнов — факультета иностранных языков, Г. И. Батурина, Г. С. Смирнов, О. В. Рябов — бывшие студенты-историки.

Рассказ о коллегах был бы неполным, если не отметить лаборанта Валентину Сергеевну Лебедеву и заведующую кабинетом Валентину Александровну Кевва. Валентина Сергеевна Лебедева оказывала неоценимую помощь в перепечатке и оформлении наших статей и сборников, посвящая этой работе подчас и выходные дни, и неурочное время. Фронтвичка, человек неуёмной энергии, живая, подвижная как ртуть; уже в со-

лидном возрасте она готова была освоить компьютер, чтобы выполнять необходимую для кафедры работу.

Валентина Александровна Кевва трудится на кафедре философии более двадцати лет. Это скромный, серьёзный, ответственный человек. Очень много делает по комплектованию литературы в кабинете философии, по распределению учебной нагрузки и оформлению кабинета. К любому празднику или знаменательной дате в кабинете устраиваются выставки книг и художественных иллюстраций. На стенах кабинета — картины Г. С. Смирнова, на окнах — цветы; все чисто, прибрано, ухожено. В кабинете атмосфера покоя, уюта, душевного тепла. Зайдешь под Новый год, и тебя обязательно встречает маленькая украшенная ёлочка, выставка репродукций с зимними пейзажами с картин русских художников. Летом и осенью — цветы из сада Валентины Александровны. Забежишь невзначай, обязательно напоит чаем. Валентина Александровна внешне человек спокойный и уравновешенный, даже серьёзный, но внутренне-теплый, понимающий собеседника, располагающий к общению. Эти её качества способствуют созданию доброжелательного психологического климата и побуждают к плодотворной творческой работе. Когда-то на кафедральном «капустнике» мы с Н. В. Тетериной приветствовали её стихами:

Словно чудо-сонатина
Ваше имя, Валентина.
Как прекрасно озарение
В честь любимой Валентины.

На её на именины
Надо оду сочинить.
Ваше слово, ваше мнение,
И бедно воображение
Наши чувства объяснить.

Ода была длинная и немного сумбурная по содержанию, но смысл её в том, что существуют люди, которые делают незаметное, но необходимое дело, без которого не решались бы наши глобальные проблемы. Ещё один фрагмент:

Всё философу едино —
Что таблица, что картина,
Что отчёт, что план, что ино —
Методичка иль проспект?!

От таких разнообразий
В голове уж «сдвиг по фазе»:
Но избавит вас от бед,
Всё распишет, всё устроит,

Слёзы вытрет, успокоит,
Поселив в душе нирвану,
Валентина Алексанна —
У неё в бумагах НОТ
И системнейший подход!..

Вот такая она, моя кафедра философии... Желаю каждому её члену творческого энтузиазма и успехов, а кафедре — системной целостности и внутренней гармонии на долгие-долгие годы.

* * *

...Перечитала текст статьи глазами постороннего человека. Он может сказать: «Уж очень все у Вас, Ирина Владимировна, хорошо и благостно. Знаем мы, всё было как у всех — и трудностей достаточно, и тяжёлого, и дурного. И где же интрига, противоречие — источник развития?» Ну что же?... Да, вероятно, было всё. А нужно ли об этом писать? Какое положительное значение имеет такая критика? Позволяет ли она сохранить целостность и жизнеспособность кафедры, имеет ли она ноосферный смысл? Критика редко бывает конструктивной; она характеризует чаще всего не объект критики, а самого критикующего. И далеко не всегда эти характеристики лицеприятны: под маской критики скрываются элементарные вещи: непонимание, зависть, озлобленность. Зачем это? Конечно, бумага всё стерпит, но и она когда-то была живым деревом и в этом качестве лучше выполняла свое ноосферное назначение. К ноосфере следует относиться бережно и ответственно: не засорять её негативной информацией, не зашлаковывать энергетических каналов. Мне хотелось показать, что кафедра философии ИвГУ — явление историческое, она прошла долгий путь становления и обрела свое «лицо», которое не следует «терять» ни при каких обстоятельствах, что многие люди отдали ей свой ум, сердце, многие годы жизни и навсегда останутся её членами и что сейчас — это здоровый творческий коллектив, способный внести существенный вклад в развитие философской культуры России. Словом, найти определённую закономерность в полувековом существовании моей кафедры.

Примечания

¹ Эти три стихотворения написаны И. В. Дмитриевской.

² Профессор Петр Александрович Лежебоков был бессменным главным редактором сборников научных трудов и очень заботился о их качестве.

³ Старший преподаватель Анатолий Андреевич Макаров — старейший член кафедры философии, на которой проработал более 30 лет. Умер в 1998 году.

⁴ Стихотворение написано Г. С. Смирновым.